

Горохов В.Ф. ©

Доцент, кандидат философских наук,
кафедра социологии и гуманитарной культуры,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ: СТРУКТУРА И ТИПЫ

Аннотация

В статье исследуется одна из утончённейших социологических проблем – проблема структуры и типов социального действия. Анализируются взгляды М.Вебера, П. Сорокина, Т. Парсонса и других классиков социологии по этому вопросу. Часть результатов исследования представлена в виде схем.

Ключевые слова: личность, общество, социальное действие, типы социального действия, взаимодействие, социальные отношения, социальная система.

Keywords: personality, society, social action, types of social action, interaction, social relations, social system.

Теория социального действия относится к числу тех научных достижений, которые не просто имели выдающееся значение для социологической науки, но и стали поворотной вехой в её фундаментальных приоритетах. Принято считать, что она положила начало новой социологической парадигме. Более того, с определёнными оговорками можно утверждать, что социология XX века – это, преимущественно социология социального действия, различных её версий и вариаций. Цель данной статьи рассмотреть отдельные аспекты теории социального действия, связанные с проблемой его структуры и типов.

Прежде всего заметим, что социальные действия индивидов и групп людей рассматриваются учёными как основной строительный материал социума. Так как сами по себе отдельные индивиды и группы людей общества ещё не создают. Общественная жизнь, как показывает практика, возможна только в процессе активных действий и взаимодействий индивидов и многих групп, их целенаправленной деятельности. Фактически нет ни одного общества без действующих индивидов. К такому выводу пришли многие социологи – М. Вебер, Ф. Знанецкий, П. А. Сорокин, Т. Парсонс, А. Шюц, Дж. Хоманс, Г. Блумер и другие исследователи. С их точки зрения исходным началом общественных отношений являются именно социальные действия индивидов и групп. Правда, все они по-разному объясняли причины социального действия, их механизмы, типы, структуру.

Начнём анализ обозначенной проблемы с Макса Вебера. Немецкий исследователь стоит у истоков теории социального действия. Им создана концептуальная теоретическая модель социального действия. Она имеет фундаментальное научное значение. В ней предпринята попытка найти ответ на вопрос «как и почему?» действует человек как общественное существо, и что лежит в основе действий людей в той или иной ситуации. Веберовская концепция социального действия очень сложна и неоднозначна. В данном случае мы предлагаем её упрощённый вариант.

Исходным положением концепции «социального действия» М. Вебер считает рассмотрение соотношения таких категорий жизнедеятельности человека, как «поведение», «действие» и «социальное действие». Наиболее общим понятием является поведение. Это самый широкий контекст существования человека. В нем очень много непоследовательного и бездумного. Люди редко формируют свои принципы с твердой последовательностью. Оно характеризует бытие человека во взаимосвязи с окружающим миром. Поведение может быть безличным, внешним, или внутренним деянием, или претерпеванием. Это своего рода

совокупность двигательных реакций на внешние стимулы и обстоятельства. Поведение имеет как природную, так и социальную обусловленности и зависит от многих причин. Человек среагировал на что-то, кашлянул, чихнул, почесал за ухом. Всё это акты поведения. Но поведение не является объектом социологического поиска. Его исследует психология. А вот действия и социальные действия – это предмет социологического анализа. Действие – один из случаев поведения, но поведения рационального, обдуманного. В частности, М. Вебер утверждает: «Действием» мы называем действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству или терпеливому приятию), если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл» [1, 602-603]. Действие всегда лично и осмысленно. Правда, провести границу между поведением и действием практически невозможно. Но не каждое действие социально. Если ты читаешь, пишешь, обедаешь или случайно столкнулся с другим человеком, или открываешь зонтик, то это действия, но они не социальны. Вообще влияние индивида на неодушевленные предметы не является социальным действием. И даже случайные воздействия на человека со стороны толпы не являются, по М. Веберу, социальным действием. Социальное действие это такое, которое имеет субъективный смысл и направлено на другого индивида. А если быть предельно точным, то веберовское определение звучит так: «Социальным» мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием *других* людей и ориентируется на него» [там же, 603].

Мир социальных действий человека многообразен. Включаясь в социальную среду, индивид действует нестандартно, а в зависимости от ситуации, настроения, потребностей, интересов, действий других субъектов. Все социальные действия, можно, согласно М. Веберу, свести к четырем основным типам. Основа типологии – степень убывания рациональности.

1. *Целерациональное действие* – это действие, характеризующееся ясностью и однозначностью осознания действующим субъектом своей поставленной и продуманной цели, рационально соотносенной с осмысленными средствами, обеспечивающими её достижения, учетом пользы, достижений, затрат, потерь. «Целерационально действует тот индивид, – подчёркивает немецкий социолог, – чьё поведение ориентировано на цель, средства и побочные результаты его действий, кто рационально *рассматривает* отношение средств к цели и побочным результатам и, наконец, отношение различных возможных целей друг к другу, то есть действует, во всяком случае, *не* аффективно (прежде всего, не эмоционально) и *не* традиционно» [там же, 629].

Иначе говоря – это такое действие личности, где есть конкретная цель, разумный план ее осуществления, необходимые средства достижения цели, четкая взаимосвязь между ними. Такое действие – абсолютно обдуманное, рассчитанное, последовательное, предполагающее рациональность и со стороны партнера, к которому обращены действия. Конечно, подобное действие скорее мысленная конструкция, модельный тип поведения. В чистом виде оно встречается редко. М. Вебер отмечает, что целерациональное действие, главным образом, обнаруживается в экономике. Однако целерациональность может быть присуща и полководцу, планирующему битву, и грабителю, и пенсионеру, и студенту, и др. Целерациональность может иметь как объективный, так и субъективный смысл. Например, покупка товаров в сверхдорогих магазинах может объективно показаться нерациональной, но субъективно она оправдывается престижем, гарантией качества, чувством достоинства. Имеется множество разновидностей целерационального действия, но уловить чёткую границу между ними невозможно [см. 2, 503].

2. *Ценностно-рациональное действие*. Здесь имеет место рациональность с точки зрения доминирования ценности. Причем чаще всего срабатывает принцип: «цель оправдывает средства». Это действие, в основе которого лежит вера в безусловную ценность (моральную, эстетическую, религиозную или любую другую самодовлеющую ценность) любого поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведёт [см. 1, 628-629].

Подобное действие, обусловлено заповедями, чувством долга, ответственностью, идеалами, любовными чувствами, достоинством, красотой, правами человека. Ценностно-рациональное действие производится не ради какой-то внешней цели или эффекта. Это действия глубокоубежденных людей. Оно планомерно, рационально. Ради поставленной цели субъект может пойти на всё, заплатить любую цену, чтобы достичь желаемого, доказать свою невиновность, правоту, или неправоту оппонентов, продемонстрировать приверженность тем или иным идеям и ценностям. Ради этого он готов расстаться с собственной жизнью.

Как правило, ценностно-рациональное действие имеет возвышенный характер. Немало людей были готовы пожертвовать своей жизнью, чтобы доказать собственную правоту. Достаточно вспомнить Сократа, и Джордано Бруно. А сколько девушек и юношей свели счёты с жизнью из-за неразделённой любви. Ценностно-рациональное действие может иметь и утилитарный характер. Например, книголюб готов отдать последние деньги, чтобы приобрести редкую книгу и удивить своих собратьев-книжников.

По мнению М. Вебера, такое действие реализуется редко, в пограничных ситуациях. Он склонен считать, что в нём имеет место не только рациональное, но и нерациональное или иррациональное. Степень иррациональности зависит от степени абсолютизации ценностей индивидом, который может действовать, несмотря ни на что, не обращая внимания ни на какие внешние последствия. Во всяком случае, с целерациональной точки зрения ценностная рациональность всегда иррациональна, и тем иррациональнее, чем больше она абсолютизирует ценность, на которую ориентируется поведение индивида.

3. *Аффективное действие* – действие, обусловленное эмоциональным состоянием индивида – гневом, ненавистью, любовной страстью, воодушевлением, ужасом, приливом отваги.

В отличие от целерационального и подобно ценностно-рациональному аффективное действие имеет смысл не в достижении какой-либо внешней цели, а в воодушевляющей страсти (аффекте). Главное в таком действии – стремление к немедленному или максимально быстрому удовлетворению страсти, желание отомстить, снять напряжение, вожделение. Здесь нет никакой рациональной аргументации.

Аффективное поведение, согласно взглядам М. Вебера, находится на границе осмысленного и сознательно ориентированного человеческого действия. Но в нём минимум осмысленности; оно является противоположностью целерациональному и ценностно-рациональному и проявляет себя там, где сильно выражена самоидентификация субъекта с определенной группой или личностью.

Аффективное действие часто наблюдается в игровых видах спорта в виде эмоциональных реакций игроков. Оно может проявляться в семейных, любовных, религиозных, политических отношениях, в ходе развлечений. Например, спортивные фанаты устраивают бессмысленные драки, ломают оборудование на стадионе, жгут машины. Или муж в порыве гнева убивает изменившую жену.

4. *Традиционное действие* – это такое действие, которое основано на длительной привычке к определённому поведению. Так делалось всегда, так принято действовать в определенном окружении сейчас. Оно минимально осмыслено, в нём минимум целеполагания.

Традиционное действие также погранично, оно решительно противопоставляется целерациональному поведению и, в некоторой степени, ценностно-рациональному поведению, хотя элементы того и другого в нем присутствуют. Традиционное действие похоже на «автоматическую реакцию» на привычное раздражение, движущуюся в русле однажды усвоенной установки. Люди даже не задумываются, являются ли подобные действия оправданными, а не лучше ли поступить иначе.

К традиционному действию может быть отнесена большая часть повседневных привычных действий – привычка здороваться, прощаться, уступать место в транспорте инвалидам, приглашать родственников и друзей в гости, ходить в церковь и т.д. Разумеется, привычка может быть осознанной, хотя и не всегда.

М. Вебер считал, что в реальной жизни невозможна абсолютно последовательная реакция ни одного из выше названных типов действий.

На самом деле в человеческой жизнедеятельности сосуществуют элементы различных типов действия (в разных пропорциях).

Кроме прочего, немецкий исследователь склонен считать, что ценностно-рациональное и традиционное действия больше свойственны традиционным обществам, целерациональное – буржуазному.

Аффективное вряд ли тяготеет к какому-то одному типу общества. Оно имеет место в любом обществе.

Данная классификация действий, как отмечает сам М. Вебер, «не исчерпывает типы ориентаций действия; они являют собой созданные для социологического исследования понятийно чистые типы, к которым в большей или меньшей степени приближается реальное поведение или – что встречается значительно чаще – из которых оно состоит» [там же, 630].

Теперь, пожалуй, о самом главном. Важно, чтобы у читателей М. Вебера не сложилось впечатление о частном или чисто эмпирическом характере веберовского анализа социального действия. Вовсе нет, этот анализ имеет предельно фундаментальную цель. Он глубоко социологичен.

«Такая классификация типов действия обеспечивает М. Веберу две возможности, – пишет Л. Козер. – Прежде всего она позволяет ему установить систематические типологические различия, например, между типами власти, а также служит ему основой для исследования хода исторического развития западного общества. Р. Арон совершенно справедливо оценивает концепцию социального действия Вебера как «парадигму социологии, которая является одновременно и исторической и систематической» [3, 70].

Так оценивали теорию социального действия М. Вебера исследователи его творчества Л. Козер и Р. Арон. И они, вероятно, правы. Нюансы теории социального действия М. Вебер изложил в упомянутой выше работе «О некоторых категориях понимающей социологии» [см. 2, 495-546].

Польско-американский социолог Флориан Знанецкий утверждал, что социальные действия – важнейшая составная часть социальной жизни. От индивида они обращены к другим людям и регулируются ценностно-нормативной системой, действующей в данном обществе. Благодаря социальным действиям общество всегда динамично и никогда не бывает статичным, оно обретает свое лицо и собственное устройство. В социальных действиях реализуются установки. Благодаря социальным действиям формируются социокультурные системы, важнейшие и сложнейшие из которых – социальные отношения, социальные личности, социальные круги и группы.

Важный вклад в разработку теории социального действия внёс П.А. Сорокин. В работе «Социальная и культурная динамика» он утверждает: «Любая реально существующая социальная группа отличается от чисто номинального скопления индивидов тем, что её члены находятся в процессе взаимодействия, то есть тем, что поведение и психологическое состояние любого члена группы в значительной степени зависят от деятельности или даже от самого факта существования других членов. Без этой осязаемой взаимозависимости жизни, поведения и переживаний её членов подлинная социальная группа существовать не может. В противном случае она превращается в чисто номинальную, «статистическую» или воображаемую совокупность индивидов» [4, 551].

Проще говоря, без социальных действий и взаимодействий нет ни общества, ни социальной группы, ни личности. Процесс социального взаимодействия по П. Сорокину включает в себя три обязательных важных элемента: действующие лица как субъекты взаимодействия; значения, ценности и нормы, которые управляют поведением людей; материальные явления, выступающие в качестве движущих сил и проводников тех значений и ценностей, которые должны быть предметно воплощены и включены в последовательность совершаемых действий.

Для того чтобы понять сущность личностей как субъектов социального взаимодействия

и сущность общества, необходимо знать фундамент той культуры, которой обладают действующие индивиды. П. Сорокин пишет о модальностях социальных систем взаимодействия, наиболее важными из которых являются: одно – или двухстороннее взаимодействие; его экстенсивность, интенсивность; непрерывность и продолжительность; его направленность и организация. Если немного конкретизировать, то идея П. Сорокина такова. Взаимодействия могут быть как односторонними, так и двухсторонними. Вся жизнь человека – это влияние на других и испытание их влияния на себе. Степень такого взаимодействия – может быть полной, безграничной, абсолютной (тотальной). Но она может быть самой узкой, специфической и ограниченной, в зависимости от обстоятельств и интенсивности взаимодействия. По направленности, социальное взаимодействие может быть либо солидарным, либо антагонистичным, либо смешанным. Антагонизм и солидарность взаимодействующих сторон могут быть либо универсальными и всеохватывающими, либо *ограниченными* каким-то одним «аспектом» взаимоотношений. Они также могут быть в большой или меньшей степени интенсивными и продолжительными. Взаимодействия в зависимости от отношения сторон могут быть организованными и неорганизованными.

При комбинации модальностей, например, «организованность – неорганизованность» и «антагонизм – солидарность», можно получить следующие типы систем взаимодействия:

1. Организованно-антагонистическую, основанную на насилии и принуждении (тюрьма).
2. Организованно-солидарную (семья, свободная ассоциация).
3. Организованную солидарно-антагонистическую (государство, церковь, семья).

Такие же разновидности существуют и среди неорганизованных групп, а именно: неорганизованно – антагонистическая, неорганизованно – солидарная, неорганизованно – смешанная. Системы взаимодействия образуют следующий ряд. С точки зрения экстенсивности процесса взаимодействия они могут варьироваться от безгранично тотальных, до самых незначительных. С точки зрения активности – от самой активной до едва заметной. С точки зрения продолжительности – от наиболее устойчивых до групп существующих несколько секунд. С точки зрения направленности взаимодействия – от максимально (сравнительно, ограниченно) солидарных групп, до всецело антагонистических. С точки зрения организации – от высокоразвитых групп, до, едва организованных и неорганизованных вообще.

П. Сорокин отмечает, что описанные им модальности или типы социальных отношений в организованных системах взаимодействия встречаются в чистом виде довольно редко. Они чаще всего соединяются друг с другом, образуя несколько типов социальных групп или систем взаимодействия, которые чаще всего и встречаются в человеческом обществе. Он считает, что три из этих «комбинированных типов» – семейный, договорной и принудительный, встречаются в любом человеческом сообществе, причём как в прошлом, в настоящем, так вероятно и в будущем. П. Сорокин осуществляет их детальный анализ, который вряд ли возможен в рамках данной статьи. В целом заметим, что, несмотря на очень интересный и оригинальный подход к теории социального действия, ряд идей Питирима Александровича, американские социологи восприняли сдержанно, а то и весьма критично, о чём пишет Льюис Козер в своей книге «Мастера социологической мысли» [см.3, 373].

Американский социолог Джордж Каспар Хоманс создал так называемую «теорию малых групп», где утверждается, что наименьшими частицами, на которые можно разложить жизнь являются социальные контакты, моменты взаимодействия. Для того чтобы они происходили необходимо как минимум:

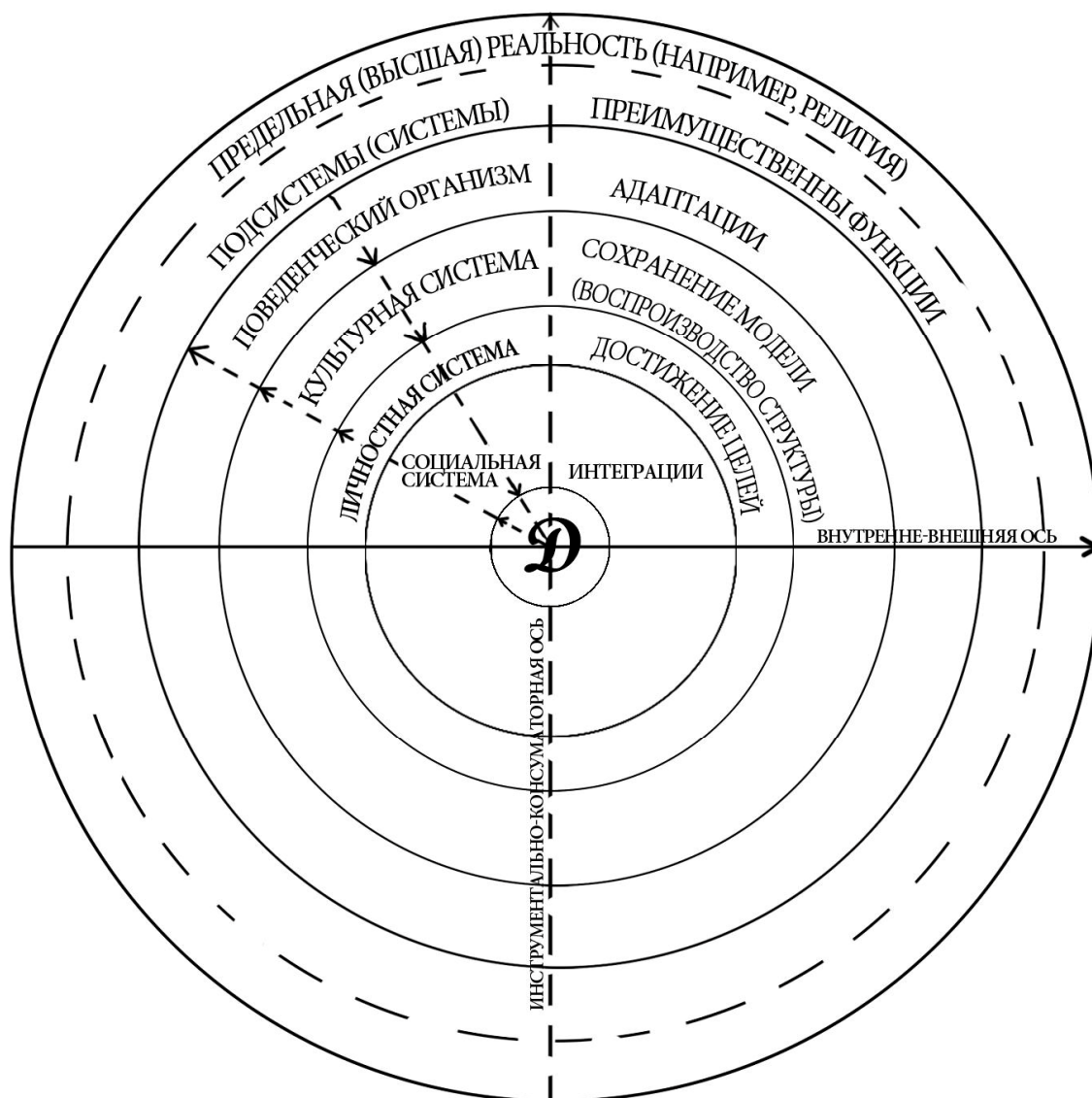
- а) действующее лицо, т.е. индивид или группа;
- б) вовлеченность в ситуацию, которая характеризуется наличием определенной доли принуждения;
- в) преследование какой-либо цели через действие;
- г) манипулирование ресурсами для достижения цели;

д) более или менее четко обозначенное поведение.

Любое взаимодействие заключается во взаимном обмене позитивными и негативными оценками, наградами и карами между участниками социального взаимодействия. Социальные взаимодействия происходят как на уровне малых групп, так и на институциональном уровне. На последнем в игру вступают сложные цепочки опосредованных взаимодействий. Дж. Хоманс считает, что все взаимодействия подчинены влиянию пяти законов, суть которых состоит в том, что интенсивность социальных действий, их ценность для индивида определяется стимулами, наградами, положительными эмоциями, получаемыми индивидами в процессе взаимодействия.

Пожалуй, наиболее фундаментальную теорию социального действия разработал американский социолог Талкотт Парсонс. Прделав поистине феноменальную работу, исследователь выдвигает принципиально новую, парадигмальную модель социального действия. Он называет её аналитической (мыслимой, допустимой) моделью логико-дедуктивной теорией человеческого действия. Т. Парсонс предлагает в качестве исходной единицы социологического анализа не общество в целом, не личность и не культуру, не другие составляющие, а отдельное действие. Но, именно в нем (в действии), сходятся и замыкаются друг на друга воздействия, идущие от общества, от культуры и от личности. Здесь личностные импульсы и стремления обрабатываются социальными механизмами и, в конечном счете, отливаются в формы, предусмотренные культурными эталонами. Действие включает структуры и процессы, посредством которых человеческие индивиды продуцируют осмысленные намерения и применяют их, более или менее успешно, в конкретных ситуациях. Структура социального (человеческого) действия рассматривается как предельно широкая. Её составляют четыре элемента, а точнее четыре системы или подсистемы человеческого действия, которые Т. Парсонс называет первичными – поведенческий организм, культурная система, личностная система, социальная система. Все они включены в физико-органическую среду (природу) и некую предельную Высшую реальность. В качестве таковой может выступать религия.

Схематично представление Т. Парсонса о человеческом действии можно представить следующим образом. Правда, сам Парсонс даёт несколько иную схему, но предлагаемая здесь, но на наш взгляд, точнее отражает основной замысел американского социолога.

Человеческое действие (теоретическая схема)

Человеческое действие по Т. Парсонсу – это мотивированное поведение актора (деятеля, субъекта). Это сеть отношений и взаимодействий, реализуемых им. Система человеческого действия крайне сложна для понимания. В самом элементарном объяснении она отражает многообразие человеческого существования. Каждая из подсистем действия фиксирует ту, или иную сторону человеческого бытия: естественную, культурную, личностную, социальную.

1. *Поведенческий организм* – здесь человек выступает как биологическое существо, имеющее особый генотип вида (человеческого вида) и обладающий специфическим поведением. Организм дает системе действия физические и энергетические ресурсы для взаимодействия со средой. Он выполняет функцию адаптации (приспособления).

2. *Культурная система* свидетельствует о том, что здесь человек выступает как продукт обучения и воспитания, как результат культурных стандартов, созданных большими группами людей. Он представитель определенной группы людей. Культурные стандарты обеспечивают систему действия стабильной системной опорой. Если генетический материал поведенческого организма дает врожденные элементы, то культурная система обеспечивает человека приобретенными знаниями, языком, вырабатывает общие черты группового поведения. Культурная система выполняет функцию воспроизводства структуры (или образца).

3. *Личностная система* показывает, что человек не только биологический организм, не только представитель большой культурной группы людей, но и уникальное, неповторимое существо, обладающее целостной психологической структурой, собственным индивидуальным поведением. Система личности не сводима ни к организму, ни к культуре. Это собственная система поведения, являющаяся уникальным вариантом культуры и ее отдельных стандартов действия. Т. Парсонс тем самым показывает несостоятельность концепций о полностью независимой от общества личности и представлений об абсолютно запрограммированных обществом индивидах. Главная функция личностной системы – достижение цели.

4. *Социальная система* показывает, что человек, помимо вышесказанного еще является и социальным деятелем, выполняющим комплекс ролей. Взаимодействия личностей индивидов на основе культурных стандартов интегрируют отношения, устанавливают порядок в обществе. Каждый человек является и субъектом (актором) и объектом ориентации для других и для самого себя. Таким образом, социальная система объединяет все предыдущие в единое целое. Главная функция социальной системы – интеграция.

Каждая из трех систем – организма, культуры, система личности образуют окружение социальной системы. Такие системы служат окружением самого действия. Важно иметь в виду, что все четыре подсистемы человеческого действия взаимопроникают, находятся в отношениях взаимообмена. Социальная система является социетальной, т.е. направленной на внутреннюю интеграцию [см.5, 494 – 495].

Любая из обозначенных Т. Парсонсом подсистем (систем) человеческого действия имеет две оси ориентации:

внутренне-внешнюю (ориентированную на проблемы окружающей среды и свои собственные) и инструментально-консуматорную, ориентированную на сиюминутные и долговременные цели и потребности. Человеческое действие есть самоорганизующаяся система, специфическими чертами которой являются: символичность, выражаемая в языке, ценностях; нормативность, т.е., индивид, действует в зависимости от общепринятых ценностей и норм; волюнтаристичность, заключающуюся в некотором произволе и субъективности поступков отдельных индивидов.

Самое главное в парсонсовской системе человеческого действия состоит в том, что он рассматривает личность и общество как относительно самостоятельные подсистемы общей системы действия. Также самостоятельны культура и поведенческий организм. Американский социолог ясно даёт себе отчёт, что представленная схема является весьма общей и абстрактной и что она не исчерпывает всего богатства и разнообразия человеческого существования. Но, зато «она может помочь анализу его и организации нашего знания о нём» [там же, 454].

Чтобы читателю был более понятен смысл теории человеческого действия Т. Парсонса, можно привести следующий пример. Во всяком случае, автор приводит его на лекциях по социологии. Студенту в качестве человеческого действия предстоит на семинаре по социологии сделать доклад. Чтобы человеческое действие (то есть доклад) было реализовано, необходимо, чтобы сработала первая система – поведенческий организм (человеческое тело). В переводе на обыденный язык это означает, что студент должен явиться на семинар. При этом желательно, дабы он не болел (не кашлял, не чихал) был в здравом уме, видел и слышал, что происходит вокруг, от страха не потерял голос, а то и сознание. То есть, он должен быть физически и психологически готов к выступлению на семинаре, обязан адаптироваться к вузовской среде и к своей академической группе. Тело в данном случае выступает как совокупность средств для достижения человеческого действия. Но этого явно недостаточно. Должна ещё сработать также вторая система – культурная. Это означает, что студент-докладчик должен владеть русским языком. Правильно (как это принято в российских вузах) вести себя в аудитории, соответствующим образом быть одетым, обутом. Он должен предстать перед аудиторией воспитанным человеком, не выглядеть чужаком. То есть, он должен уметь воспроизводить культурные стандарты общественной и вузовской

жизни. Но и этого недостаточно.

Для успешного осуществления человеческого действия (доклада) студент должен включить третью – личностную систему. А она, в данном случае, означает, что у него имеется собственный стиль выступления, своя манера изложения материала, личностный взгляд на обсуждаемую проблему, так сказать, своё индивидуальное лицо. Он может использовать доску, технические средства, показывать иллюстрации, периодически обращаться к аудитории, ссылаться на классиков. Или превратить доклад в дешёвку, бессмысленно, без всякого понимания его прочитав. Он должен уяснить, что в его докладе преподаватель и одноклассники видят и ценят его личность, а не только исходящую от него информацию. Что докладом он достигает цель – то есть, получает знания и демонстрирует их преподавателю и однокурсникам, тем самым самоутверждается. Но, и это ещё не всё. В докладе выступающий негласно демонстрирует, что он студент такого то ВУЗа или факультета, что он Петров или Сидоров, и что его нельзя перепутать с Ивановым.

Наконец, для «полного соответствия» доклада модели человеческого действия должна включиться и четвёртая система – *социальная*. То есть, докладом или регулярными выступлениями студент демонстрирует то, что он постоянно и эффективно выполняет свои статусно-ролевые функции. Он трудится, добросовестно и уважительно относится к учёбе, побуждает других делать то же самое, создаёт творческую рабочую атмосферу в академической группе, порождает дух состязательности и способствует интеграции коллектива. Конечно, разграничение названных систем относительно, условно, ибо они дополняют друг друга и взаимопроникают. Но именно через доклад они интегрируются в то самое человеческое действие.

В приведённом примере можно упомянуть и об осях ориентации, пронизывающих человеческое действие. Скажем, внутренне-внешняя ось указывает на то, что докладом студент решает несколько проблем. Свои собственные (внутренние) – зарабатывает баллы, обогащается знаниями, получает удовлетворение от учёбы, имеет шанс получить высокую итоговую оценку. Внешняя – состоит в том, что в его лице, а также в лице других докладчиков, группа демонстрирует преподавателю, кафедре, факультету свою готовность продуктивно работать, желание успешно освоить социологию. Инструментально-консуматорная ось в этом примере проявляется в том, что сделав доклад, студент решает текущие проблемы (он становится заметным для преподавателя и группы, получает внутрисеместровый зачёт, самоутверждается, получает удовлетворение от собственного выступления, информирует родителей и друзей о своих шагах в учёбе, включается в активный ритм вузовской жизни и т. д.). Долговременные цели можно увидеть в том, что студент хочет стать образованной личностью, профессионалом, активистом, возможно даже в будущем заняться политической и общественной деятельностью. Регулярные доклады на семинарах дают ему возможность глубже осваивать социальную проблематику, проверять и закалять себя, вырабатывать для этого необходимые навыки, основательно подходить к изучению важной учебной дисциплины, какой является социология.

Таким образом, приведённый пример со студенческим докладом, несмотря на некоторое упрощение проблемы, даёт нам более понятные представления о сложной теоретической концепции Т. Парсонса. Студент может убедиться в её жизнеспособности и практической значимости.

Теперь несколько слов о парсонсовской типологии социального действия. В отличие от М. Вебера, выделившего четыре основных типа социального действия, Т. Парсонс ведёт речь о трёх базовых типах. Он характеризует их следующим образом: «а) *интеллектуальная деятельность* (активность), где преобладает познавательный интерес и познавательные (когнитивные) ценностные эталоны имеют преимущество (это «исследование» или «поиск знаний»); б) *экспрессивное действие*, где катетическая заинтересованность и различительные стандарты имеют преимущество (это поиск прямого удовлетворения) и в) *ответственность или моральное действие*, где преобладают оценочные интересы и моральные эталоны (это попытка интегрировать данные действия в интересах более широкой системы действия)»

[там же, 493].

Теперь, суммируя различные взгляды социологов на проблему социального действия, попробуем сконструировать его обобщенную идеальную модель (структуру). На лекции автор данной статьи на доске демонстрирует студентам большую и сложную схему, которую, к сожалению, в научном журнале технически воспроизвести невозможно. Поэтому кратко изложим её суть. Она такова.

Любое социальное действие предполагает наличие субъекта (актера, деятеля, агента), в качестве которого могут выступать индивиды или группы людей. Субъект практически всегда действует согласно статусу, занимаемому им в обществе или первичной группе, а соответственно, принятым статусным обычаям, нормам, знаниям, идеалам и ценностям. Разумеется, социальное действие предполагает наличие объекта, в качестве которого может выступать как отдельный индивид, так и социальная группа. Объекту, как и субъекту, присущи статусные особенности, знания, ценности, идеалы. Но этого ещё недостаточно для того, чтобы субъект начал действовать. У него, помимо прочего, должны иметься потребности, интересы, мотивы, желания, цели, стремление к определённым результатам. Далеко не лишними являются воля, готовность и способность к действию. Отсутствие любого из названных компонентов, может стать причиной бездействия (недействия). Но и этого, если посмотреть глубже, окажется недостаточно.

Действия всегда происходят во времени. Для начала социального действия со стороны субъекта нужна объективная ситуация позволяющая действовать, а также хоть какой-либо план действия и необходимые средства для его осуществления. Имеем в виду, если эти действия целерациональны, ценностно-рациональны или, хотя бы, традиционны. Субъект также должен предполагать каким может быть ответ объекта и быть готовым к различного рода неожиданностям. Только после всего этого, как правило, субъект начинает действовать по отношению к объекту. Действие субъекта должно быть нормативным, преднамеренным, но, при определенной ситуации, может быть и непреднамеренным и не нормативным. У субъекта и объекта социального действия имеется сфера выбора. Как сказано выше, социальные действия многотипны. В ходе действия субъекта и ответа объекта происходит взаимодействие. Оно может быть прямым и опосредованным, целенаправленным и случайным, единичным, эпизодическим и регулярным. В процессе регулярных, отчасти эпизодических взаимодействий, формируются и функционируют социальные группы, общности, институты, организации, личности. Регулярные взаимодействия приводят к созданию устойчивых общественных отношений (экономических, политических, социальных, духовных), системы стабильных связей. В конечном счете, общество, благодаря социальным действиям, представляется целостной системой отношений между людьми. Следовательно, общество – это устойчивый социальный порядок, результат и процесс действий и взаимодействий индивидов и групп людей, прочных связей и отношений в которые вступают они.

В дополнение к сказанному еще раз особо подчеркнём, что действие индивида – это, как правило, взаимодействие, социальное взаимодействие, которое выражает характер и содержание отношений между отдельными людьми и социальными группами. Оно имеет субъективную и объективную стороны. Объективная сторона – это то, что не зависит от отдельной личности, но определяется обстоятельствами. Субъективная сторона – это сознательное отношение людей друг к другу, основанное на взаимных ожиданиях, соответствующем поведении. Устойчивая система связей индивидов, сложившаяся в процессе взаимодействия друг с другом является уже системой социальных отношений.

Потребности каждого индивида и способы их удовлетворения обуславливают объективную необходимость их взаимодействия друг с другом и вызывают к жизни социальные отношения, т.е. постоянные стабильные связи. Отношения между людьми регулируются нормами, ценностями, законами конкретного общества, иногда насилием, субъективной волей властителей. Социальные отношения постоянно развиваются, совершенствуются, усложняются, следовательно – усложняются социальные взаимодействия.

Они многоплановы и образуют целостную систему, т.е. создают общество. Таким образом, общество есть не что иное, как система взаимодействий людей.

Литература

1. Вебер М. Основные социологические понятия. // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
2. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии.// Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
3. Козер Льюис А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. – М.: Норма, 2006.
4. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия – Изд. 2-е. – М.: Академический Проект, 2002.